



DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.9>

УДК 316.334.2(47+57)

ББК 60.561.7

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ И ОБУЧЕНИИ В ВУЗАХ В 1945–1953 гг. (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)

Харинина Лариса Васильевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и педагогики,
Волгоградский государственный университет
larisa-kharinina@rambler.ru, sgm@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Харинин Артем Игоревич

Старший преподаватель кафедры социальной работы и педагогики,
Волгоградский государственный университет
m.kharinina@rambler.ru, sgm@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы льготы, предоставлявшиеся абитуриентам и студентам высших учебных заведений Нижневолжского региона в послевоенные годы. Льготы были классифицированы по нескольким принципам. К первому типу отнесено право на поступление абитуриентов в вуз вне конкурса. Ко второму – бесплатное обучение. К третьему – предоставление карточек на питание в столовых вуза. К четвертому – проживание в общежитии или на съемном жилье. Кроме того, действовала система повышенных стипендий. Применительно к каждому из типов подробно проанализированы причины, сформировавшие ту или иную группу льготников. Указано значение этих причин для функционирования послевоенного социально-экономического пространства СССР.

Авторами были выделены основные исторические этапы, которые оказали воздействие на формирование тех или иных льгот, и специфика отдельных вузов региона. Рассмотрен процесс трансформации льгот под воздействием различных факторов, повлиявших на локальные изменения в социальной политике высших учебных заведений.

Были проанализированы субъекты политики предоставления льгот учащимся вузов и абитуриентам. Указана степень их влияния на принятие решений в рамках процесса социально-экономического регулирования жизни студентов. Детальному рассмотрению подлежат

рению были подвергнуты основные социальные и экономические трудности, с которыми сталкивалась администрация учебных заведений при формировании пакетов льгот.

В статье сделаны выводы о степени эффективности льгот, предоставлявшихся студентам в послевоенный период. Все тезисы, приводимые авторами, подкрепляются обширным фактическим материалом архивного происхождения, ранее не публиковавшимся в подобных исторических исследованиях.

Ключевые слова: социальные льготы, студенты, продовольственное обеспечение, условия приема, жилищные проблемы.

Современная система российского высшего образования пребывает в достаточно неоднозначных условиях, характеризующихся потребностью в дополнительном финансировании и обеспечении учебного процесса рядом льгот, распространяющихся на студенческую массу. Изучение исторического опыта решения подобных проблем представляется крайне важным и актуальным. Особое место в эмпирическом ряду занимает период послевоенного восстановления высшего образования, так как он характеризовался особой остротой трудностей экономического характера и, тем не менее, дал позитивные результаты.

После окончания Великой Отечественной войны перед руководством страны встала первоочередная задача восстановления и развития государственного производства, которую невозможно было решить без квалифицированных кадров для всех отраслей экономики. Согласно четвертому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предполагалось расширить сеть вузов, довести количество студентов высших учебных заведений к началу 1950/51 учебного года до 674 тысяч [2, с. 287]. Перед работниками вузов ставилась задача повышения уровня подготовки специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Особый упор делался на выпуск высококвалифицированных кадров для топливно-энергетической и металлургической промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, а также учителей [2, с. 286]. Если в 1939/40 учебном году в институты и университеты страны поступило 188,7 тыс. чел. и обучалось 619,9 тыс. студентов, то в 1945/46 учебном году – 285,7 тыс. чел. и 730,2 тыс. студентов соответственно [4, с. 214, 246]. Выполнение плана проходило в сложных условиях, которые напрямую вли-

яли на количество и качество студенческого контингента в рассматриваемый период.

Нижнее Поволжье в послевоенные годы включало три научно-образовательных центра. В 1945/46 учебном году в них насчитывалось 18 высших учебных заведений, в том числе в Астрахани – 3, Саратове – 11, Сталинграде – 4. В 1946 г. произошло слияние двух саратовских вузов экономического профиля, одновременно открытых и располагавшихся в одном здании – кредитно-экономического и планового институтов. В итоге число вузов сократилось до 17. Численность студентов Нижнего Поволжья в 1945/46 учебном году составляла 13 883 студента, в 1949/50 учебном году – 18 404 студента, в 1952/53 учебном году – 23 720 студентов. Прирост студентов с 1945/46 по 1952/53 год увеличился на 70,9 % [23, с. 122].

Поскольку даже увеличившееся количество вузов и возросший прием в них студентов после войны не могли удовлетворить потребности в специалистах, правительство в июне 1945 г. включило ряд льгот в условия приема в вузы. Без вступительных экзаменов в высшие учебные заведения принимались инвалиды и участники Великой Отечественной войны, закончившие среднюю школу (10 классов) с аттестатом отличника, независимо от года ее окончания. Участники Великой Отечественной войны, успешно сдавшие экзамены, зачислялись в вузы вне конкурса. Кроме того, эта категория освобождалась от платы за обучение на подготовительных отделениях и курсах [17, с. 18].

Льготы распространялись также на лица, имевшие законченное среднее образование (средняя школа, техникум, педагогическое училище). Юноши и девушки, получившие в 1944 г. аттестат отличника, а начиная с 1945 г. – золотые медали, зачислялись в ин-

ституты без испытаний. Все другие сдавали приемные экзамены [22]. Для медицинских вузов существовали дополнительные правила приема без экзаменов, распространявшиеся на лица, окончившие средние медицинские школы с аттестатами отличника и вошедшие в 5%-ную бронь (отличники техникумов и школ рабочей молодежи) [14, с. 43]. Приемные экзамены обычно проводились с 1 по 20 августа, а зачисление – до 25 августа.

Необходимость первоочередного восстановления и развития промышленного производства требовала особого внимания центральных и местных органов власти к техническим вузам. Тем не менее, в 1945 г. план набора в институты этого профиля не был выполнен ни в одной из нижевожских областей по тем же причинам, что и в остальных вузах: из-за недостаточного количества выпускников средних школ и их слабой подготовки. Например, в Сталинградском механическом институте в 1945/46 учебном году приняли только 172 человека вместо запланированных 270 [21, с. 6].

В самом сложном положении находился Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, где практически отсутствовал конкурс. К 31 августа 1945 г. в рыбвтуз подали заявления 152 человека, среди которых 30 составляли отличники средних школ и техникумов и 8 восстановленных из рядов РККА. К 1 сентября к вступительным экзаменам было допущено 114 абитуриентов, из них поступило всего 78. В итоге набор составил 120 человек вместо намеченных 150 [7, с. 192].

Наибольшей популярностью среди молодежи Астраханской, Саратовской и Сталинградской областей пользовались медицинские институты. В значительной степени это было связано с тем, что в августе 1945 г. СНК СССР предоставил отсрочку от призыва в РККА лицам призывного возраста, зачисленным в медицинские высшие учебные заведения, на время их обучения в вузе [20, с. 6]. К тому же прошедшая война резко повысила социальную значимость профессии врача. Большие конкурсы в медвузы Саратова, Сталинграда и Астрахани способствовали тому, что контингент поступающих в них отличался сравнительно высокой подготовкой.

Это было связано с тяжелым материальным положением, в котором продолжала

находиться страна, и голодом 1946–1947 гг., последствия которого еще давали о себе знать. К тому же высшее образование оставалось платным, а льготы по освобождению от уплаты за обучение имели немногие. За каждый год студенту требовалось заплатить 300 рублей, в то время как стипендия назначалась лишь тем, кто учился на «отлично» и «хорошо». Для того чтобы увеличить общий набор студентов в вузы и в связи с окончанием демобилизации армии в 1948 г., Министерство высшего образования СССР опубликовало постановление о новых льготах для участников Великой Отечественной войны. С 1948 г. они принимались в институты и университеты без экзаменов, если имели аттестат отличника, независимо от года окончания школы, зачислялись в вузы вне конкурса с назначением стипендии при условии сдачи приемных экзаменов, имели право возвращения после демобилизации в то же или однотипное заведение как на очное, так и на заочное отделение с выплатой стипендии вне зависимости от формы обучения [18, с. 17].

Для увеличения набора в медицинские вузы Министерство здравоохранения СССР в мае 1950 г. издало новую инструкцию о порядке поступления в вузы, где подтверждались все ранее предоставлявшиеся льготы. Кроме того, из лиц, успешно сдавших приемные экзамены, вне конкурса стали приниматься все участники войны и дети работников Дальстроя МВД СССР [14, с. 43]. Это способствовало увеличению притока абитуриентов во все медицинские институты Нижневожского региона.

В Саратовском медицинском институте в 1952/53 учебном году конкурс составлял 2,5 человека на место, увеличилась доля выпускников средних медицинских учебных заведений, причем процент окончивших их на «отлично» равнялся 78,8 % (подсчитано авторами по: [9, с. 15, 19, 42]).

Следующим видом социальных льгот для студентов нижевожских и других вузов страны была выплата стипендий, которые варьировались в зависимости от степени важности учебного заведения, что нашло отражение в постановлении СНК СССР от 15 сентября 1943 г., продолжавшем действовать в послевоенные годы.

Студентам, имевшим отличные оценки по всем предметам, размеры стипендий увеличивались на 25 %, имевшим инвалидность – на 50 %. Для наиболее способных устанавливались именные стипендии им. И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, М.И. Калинина и других выдающихся государственных деятелей, а также знаменитых писателей, ученых, поэтов, артистов. Размер именных стипендий варьировался от 500 до 770 рублей в месяц. В 1949/50 учебном году их получали 5 тыс. студентов советских вузов. Кроме того, существовали стипендии Совета Министров СССР, СНК РСФСР и отраслевых ведомств [3, с. 112].

Однако стоит упомянуть, что существовала плата за обучение в вузах в размере 300 рублей в год, от которой освобождались дети красноармейцев, участники войны, инвалиды и отличники [16, с. 34]. Это существенно влияло на финансовое положение студентов, особенно иногородних, которым нужно было распределять стипендию на пропитание и жилье, так как далеко не все нуждавшиеся могли получить общежитие.

Трудности материально-бытового положения студентов не исчерпывались невысокими размерами стипендий. Огромное влияние на уровень их жизни, особенно в первые послевоенные годы, оказывала продовольственная проблема.

Еще до окончания войны, 8 сентября 1944 г., Оргбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию, которой поручалось разработать меры по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания студентов высших учебных заведений. Вслед за этим Наркомторг СССР издал приказ, направленный на упорядочение системы их питания. Продовольственные фонды для студентов стали отпускаться целевым назначением, а карточки отovarиваться в первую очередь наравне с карточками рабочих ведущих отраслей промышленности. Студентам-отличникам и инвалидам Великой Отечественной войны дополнительно отпускались вторые горячие блюда, а больным выдавалось дополнительное питание. Не пользовавшиеся системой общественного питания получили возможность приобретать продукты через соответствующую закрытую торговую сеть. Снабжение студенчес-

кого контингента продуктами и промтоварами осуществлялось через ОРСы.

Согласно установленным правилам студенты приравнивались к служащим второй категории. Нормы отпуска продуктов для этой категории населения составляли: хлеба – по 400 г в день; сахара – по 600 г, мяса и рыбы – по 1 200 г, жиров – 300 г, крупы и макарон – 800 г в месяц [1, с. 28]. Такое обеспечение продовольствием следует признать недостаточным, учитывая возрастные особенности и энергетические затраты молодежи.

Руководство высших учебных заведений старалось облегчить положение студентов. Отличникам и инвалидам Великой Отечественной войны предоставлялось усиленное питание. На время экзаменационных сессий отпуск продуктов питания студентам увеличивался [11, с. 32]. Например, в Саратовском сельскохозяйственном институте с 9 января 1947 г. по разрешению Горторготдела стали ежедневно дополнительно выдавать всем студентам 40 г крупы (муки), а инвалидам Великой Отечественной войны – 200 г молока или 70 г масла [13, с. 35]. После получения в регионе высокого урожая 1947 г. институт смог увеличить отпуск продуктов за счет подсобного хозяйства. Как и прежде, руководство вуза оказывало помощь в первую очередь особо нуждавшимся студентам. Им дополнительно по государственным ценам отпускались мясо, масло, картофель, молоко и капуста.

В Саратовском педагогическом институте в 1946/47 учебном году проблему продовольственного снабжения студентов пытались частично решить путем выдачи 130 карточек дополнительного питания и 33 карточек СП-2 (спецаек второй категории), которые были распределены главным образом среди инвалидов Великой Отечественной войны и отличников учебы [10, с. 34].

Еще одной значительной социально-экономической трудностью, характерной для советского общества послевоенного периода, была жилищная проблема, которая приобретала особую остроту в системе высшего образования. Недостаток жилья был настолько значительным, что действовавшие общежития, несмотря на переуплотненность комнат, не обеспечивали потребностей студентов. В общежитиях вузов Нижнего Поволжья в

1945–1949 гг. на одного студента приходилось от 3–3,5 до 9 м² полезной площади в зависимости от города и самого высшего учебного заведения [12, с. 22, 33]. В наиболее худшем положении оказались студенты Сталинградских вузов, так как в ходе боевых действий были уничтожены все здания, принадлежавшие институтам, а сельскохозяйственный институт вообще не имел своих зданий, поскольку начал функционировать только в 1944 г. и изначально располагался в чужих помещениях, временно отведенных для вуза.

Руководство учебных заведений Саратова и Астрахани снимало квартиры для студентов у частных по договору, согласно которому оплата осуществлялась деньгами и топливом. Так, администрация Саратовского сельхозинститута выплачивала за каждого студента по 2 м³ дров и по 30 рублей ежемесячно [8, с. 32]. В первую очередь это касалось студентов-инвалидов, участников войны и детей погибших красноармейцев.

Расселение студентов сталинградских институтов на частных квартирах вызывало массу трудностей, так как в городе не хватало жилых зданий. Поэтому плата за частные квартиры здесь была выше, чем в других городах региона, и устанавливалась по договорам в размере 100 рублей за каждого студента в месяц и 200 кг угля на отопительный сезон. При этом каждый студент ежемесячно вносил в кассу институтов 60 рублей [19, с. 18]. Размещение студентов в частном секторе приводило к возникновению дополнительных трудностей. Разбросанность жилых помещений и транспортные проблемы приводили к массовым опозданиям на занятия, так как студентам приходилось тратить на дорогу слишком много времени.

Постепенно к концу 1940-х – началу 1950-х гг. бытовые условия студентов нижеволжских вузов стали улучшаться. Следует отметить, что руководство высших учебных заведений прилагало к этому немало усилий, особенно если учитывать нехватку денежных средств, строительных материалов и рабочих рук для выполнения ремонтных работ. Тем не менее удалось частично расширить жилой фонд. Появилась возможность переселения студентов – инвалидов войны в более благоустроенные помещения, а также выделения им

денежной помощи. Примером может служить Сталинградский мединститут, в котором в 1952/53 учебном году 19 % студентов проживали в общежитиях, 25 % – на частных квартирах и 56 % – дома. Жилые комнаты были вполне благоустроены [15, л. 92 об.].

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. сложилась практика распределения профсоюзными организациями вузов путевок в санатории и профилактории на время зимних и летних каникул среди студентов. В первую очередь ими обеспечивались инвалиды, участники войны, дети погибших красноармейцев, отличники учебы. Укрепление материальной базы вузов способствовало строительству детских садов для детей преподавателей, сотрудников и студентов [6, с. 95].

Система социального льготирования облегчала жизнь послевоенного студенчества, стимулируя его участие в образовательном процессе и последующем трудоустройстве. Причем стратегические экономические причины (воспроизводство высококвалифицированных специалистов) были не единственным фактором, определявшим группы лиц, получавших право на пользование теми или иными привилегиями. Распространение льгот на инвалидов, участников войны, детей погибших красноармейцев и т. д. имело целью формирование комфортного социально-психологического пространства в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрийсков, Е. В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953) : дис. ... канд. ист. наук / Австрийсков Евгений Викторович. – Волгоград, 2008. – 225 с.
2. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. В 2 т. Т. 2. – М. : Изд-во полит. лит., 1968. – С. 286–359.
3. Кафтанов, С. В. Высшее образование в СССР / С. В. Кафтанов. – М. : Мол. гвардия, 1950. – 120 с.
4. Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1977. – 448 с.
5. Отчет Астраханского педагогического института за 1946–1947 // ГАСДАО. – Ф. Р-325. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 22.

6. Отчет Астраханского педагогического института за 1951–1952 год // ГААО. – Ф. Р-2364. – Оп. 1. – Д. 392. – Л. 95.

7. Отчет Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства за 1945–1946 учебный год // ГААО. – Ф. Р-2181. – Оп. 1. – Д. 390. – Л. 192.

8. Отчет о материально-бытовых условиях студентов Саратовского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАСО. – Ф. Р-261. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 32.

9. Отчет Саратовского медицинского института за 1949–1950, 1951–1952, 1952–1953 учебные годы // ГАСО. – Ф. Р-844. – Оп. 3. – Д. 83. – Л. 15 ; Д. 140. – Л. 19 ; Д. 181. – Л. 42.

10. Отчет Саратовского педагогического института за 1946–1947 год // ГАРФ. – Ф. Р-2306. – Оп. 70. – Д. 4901. – Л. 34.

11. Отчет Саратовского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАСО. – Ф. Р-261. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 32.

12. Отчет Саратовского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАСО. – Ф. Р-261. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 33.

13. Отчет Саратовского сельскохозяйственного института за 1946–1947 год // ГАРФ. – Ф. Р-9396. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 35.

14. Отчет Сталинградского медицинского института за 1948–1949 учебный год // ГАВО. – Ф. Р-4330. – Оп. 2. – Д. 32. – Л. 43.

15. Отчет Сталинградского медицинского института за 1952–1953 учебный год // ГАВО. – Ф. Р-4330. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 92 об.

16. Отчет Сталинградского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАВО. – Ф. Р-5977. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 34.

17. Постановление СНК СССР «О льготах для участников Отечественной войны, поступающих в высшие учебные заведения и техникумы» от 13 июня 1945 г. № 1406 // ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 255. – Л. 18.

18. Правила приема студентов в Сталинградский сельскохозяйственный институт на 1948–1949 год // ГАВО. – Ф. Р-5977. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 17.

19. Протокол № 3 заседания ученого Совета Сталинградского педагогического института, 23 ноября 1945 года // ГАВО. – Ф. Р-6056. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 18.

20. Справка директора Сталинградского медицинского института В.Ф. Широкого «О предоставлении отсрочек призыва призывникам» от 28 августа 1945 года // ГАВО. – Ф. Р-4330. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 6.

21. Справка отдела школ, техникумов и вузов Сталинградского обкома ВКП(б) «О размещении Сталинградского механического института в Тракторозаводском районе» от 21 октября 1945 года // ЦДНИВО. – Ф. Р-113. – Оп. 20. – Д. 43. – Л. 6.

22. Сталинградская правда. – 1945. – 25 мая.

23. Харинина, Л. В. Восстановление и развитие высших учебных заведений Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953) : дис. ... канд. ист. наук / Харинина Лариса Васильевна. – Волгоград, 2012. – 290 с.

REFERENCES

1. Avstriyskov E.V. *Snabzhenie naseleniya Nizhnego Povolzhya prodovolstvennymi i promyshlennymi tovarami v poslevoennye gody (may 1945 - mart 1953): dis. ... kand. ist. nauk* [The Supply of Population of the Lower Volga Region With Food and Industry Products in Post-War Period (May 1945 - March 1953). Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2008. 225 p.

2. *Zakon o pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaystva SSSR na 1946-1950 gg.* [The Law on Five-Year Plan of Reconstruction and Development of National Economy of USSR in 1946-1950]. *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938-1967. V 2 t. T. 2* [Collected Laws of USSR and Decrees of Supreme Presidium of USSR Council. 1938-1967. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1968, pp. 286-359.

3. Kaftanov S.V. *Vysshee obrazovanie v SSSR* [Higher Education in USSR]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1950. 120 p.

4. *Narodnoe obrazovanie, nauka i kultura v SSSR: stat. sb.* [National Education, Science and Culture in USSR: Miscellany]. Moscow, Statistika Publ., 1977. 448 p.

5. *Otchet Astrakhanskogo pedagogicheskogo instituta za 1946-1947* [The Report of Astrakhan Pedagogic Institute for 1946-1947]. *GASDAO*, F. R-325, Op. 3, D. 22, L. 22.

6. *Otchet Astrakhanskogo pedagogicheskogo instituta za 1951-1952 god* [The Report of Astrakhan Pedagogic Institute for 1951-1952]. *GAAO*, F. R-2364, Op. 1, D. 392, L. 95.

7. *Otchet Astrakhanskogo tekhnicheskogo instituta rybnoy promyshlennosti i khozyaystva za 1945-1946 uchebnyy god* [The Report of Astrakhan Technical Institute of Fish Industry and Economics for 1945-1946]. *GAAO*, F. R-2181, Op. 1, D. 390, L. 192.

8. *Otchet o materialno-bytovykh usloviyakh studentov Saratovskogo selskokhozyaystvennogo instituta za 1945-1946 god* [The Report on Material and Inhabitant Conditions of Students of Saratov Agricultural Institute for 1945-1946]. *GASO*, F. R-261, Op. 5, D. 7, L. 32.

9. *Otchet Saratovskogo meditsinskogo instituta za 1949-1950, 1951-1952, 1952-1953 uchebnye gody*

[The Report of Saratov Medical Institute for 1949-1950, 1951-1952, 1952-1953 Academic Years]. *GASO*, F. R-844, Op. 3, D. 83, L. 15; D. 140, L. 19; D. 181, L. 42.

10. Otchet Saratovskogo pedagogicheskogo instituta za 1946-1947 god [The Report of Saratov Pedagogic Institute for 1946-1947 Academic Year]. *GARF*, F. R-2306, Op. 70, D. 4901, L. 34.

11. Otchet Saratovskogo selskokhozyaystvennogo instituta za 1945-1946 god [The Report of Saratov Agricultural Institute for 1945-1946]. *GASO*, F. R-261, Op. 5, D. 7, L. 32.

12. Otchet Saratovskogo selskokhozyaystvennogo instituta za 1945-1946 god [The Report of Saratov Agricultural Institute for 1945-1946 Academic Year]. *GASO*, F. R-261, Op. 5, D. 7, L. 33.

13. Otchet Saratovskogo selskokhozyaystvennogo instituta za 1946-1947 god [The Report of Saratov Agricultural Institute for 1946-1947 Academic Year]. *GARF*, F. R-9396, Op. 5, D. 13, L. 35.

14. Otchet Stalingradskogo meditsinskogo instituta za 1948-1949 uchebnyy god [The Report of Stalingrad Medical Institute for 1948-1949 Academic Year]. *GAVO*, F. R-4330, Op. 2, D. 32, L. 43.

15. Otchet Stalingradskogo meditsinskogo instituta za 1952-1953 uchebnyy god [The Report of Stalingrad Medical Institute for 1948-1949 Academic Year]. *GAVO*, F. R-4330, Op. 2, D. 57, L. 92 ob.

16. Otchet Stalingradskogo selskokhozyaystvennogo instituta za 1945-1946 god [The Report of Stalingrad Agricultural Institute for 1945-1946]. *GAVO*, F. R-5977, Op. 1, D. 10, L. 34.

17. Postanovlenie SNK SSSR "O Igotakh dlya uchastnikov Otechestvennoy voyny, postupayushchikh v vysshie uchebnye zavedeniya i tekhnikumy" ot 13 iyunya 1945 no. 1406 [Resolution of SNC USSR "On the Privileges for Veterans of Patriotic War, Who Enter

the Institutes and Colleges" of June 13, 1945 no. 1406]. *GARF*, F. R-5446, Op. 1, D. 255, L. 18.

18. Pravila priema studentov v Stalingradskiy selskokhozyaystvennyy institut na 1948-1949 god [The Rules of Students Entrance to Stalingrad Agricultural Institute in 1948-1949 Academic Year]. *GAVO*, F. R-5977, Op. 1, D. 34, L. 17.

19. Protokol № 3 zasedaniya uchenogo Soveta Stalingradskogo pedagogicheskogo instituta, 23 noyabrya 1945 [The Protocol no. 3 of Session of Science Council of Stalingrad Pedagogic Institute, November 23, 1945]. *GAVO*, F. R-6056, Op. 1, D. 7, L. 18.

20. Spravka direktora Stalingradskogo meditsinskogo instituta V.F. Shirokogo "O predostavlenii otsrochek prizyva prizyvnikam" ot 28 avgusta 1945 goda [The Certificate of Director of Stalingrad Medical Institute Named After V.F. Shiroky "On Granting the Delays From Conscription" of August 28, 1945]. *GAVO*, F. R-4330, Op. 1, D. 6, L. 6.

21. Spravka ot dela shkol, tekhnikumov i vuzov Stalingradskogo obkoma VKP(b) "O razmeshchenii Stalingradskogo mekhanicheskogo instituta v Traktorozavodskom rayone" ot 21 oktyabrya 1945 goda [Certificate of Stalingrad Department of Schools, Colleges and Institutes "On Localization of Stalingrad Mechanical Institute in Traktorozavodskoy District"]. *TsDNIVO*, F. R-113, Op. 20, D. 43, L. 6.

22. *Stalingradskaya pravda*, 1945, May 25.

23. Kharinina L.V. *Vosstanovlenie i razvitie vysshikh uchebnykh zavedeniy Nizhnego Povolzhya v poslevoennyye gody (1945-1953): dis. ... kand. ist. nauk* [Restoration and Development of Higher Education Institutions of the Lower Volga Region in the Postwar Years (1945-1953). Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2012. 290 p.

SOCIAL BENEFITS DURING ENTRANCE AND EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN 1945-1953 (ON THE EXAMPLE OF THE LOWER VOLGA REGION)

Kharinina Larisa Vasilyevna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Social Work and Pedagogics,
Volgograd State University

larisa-kharinina@rambler.ru, srm@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Kharinin Artem Igorevich

Assistant Professor, Department of Social Work and Pedagogics,
Volgograd State University

m.kharinina@rambler.ru, srm@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the benefits granted to the applicants and students of higher education institutions of the Lower Volga region during post-war period. The benefits were classified by certain criteria. The first type of benefits is the right to free entrance to higher education institutions. The second type is free education. The third type is lunch tickets which could be used in institutes' dining halls. The fourth type is rent-free inhabitation in institutes' dormitories or rented accomodation. Moreover, the system of increased scholarship was established. The reasons that formed each group of welfare recipients were analyzed. The importance of these reasons for post-war Soviet socio-economic space was determined.

The author pointed main historical periods which influenced the process of applying different benefits. The process of advantages and factors transformation was shown.

The subjects of privilege's policy toward students and entrants were analyzed. The author showed the degree of their influence on decision-making process in the context of socio-economic regulation of students' life. Main social and economic difficulties which prevented the activity of institutes' administration, were viewed in detail.

The author determined the specificity of different institutes according to their localization in region. The factors that influenced the local transformations were pointed.

The authors make conclusion about the degree of efficiency of students' privileges in post-war period. All theses were confirmed by numerous factual materials which have an archival origin and have never been published in such historical research works.

Key words: social privileges, students, food supply, entrance conditions, accomodation problems.